

А. Н. Иезуитов

Об изучении пушкинского наследия в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР

Изучение пушкинского наследия составляет важнейшую область деятельности Пушкинского Дома с момента его создания (15. 12. 1905 г.) и по настоящее время. Пушкинский Дом был изначально учрежден „для собирания всего, что касается Пушкина, как писателя и человека“. Однако, лишь в советские годы в Пушкинском Доме, который с 18. 04. 18 г. вошел в состав Академии наук, а с 20. 06. 30 г. в созданном на его основе Институте русской литературы АН СССР начинается и донныне продолжается глубокое и разностороннее исследование жизни и творчества великого русского поэта.

Согласно Постановлению Совнаркома СССР (1938 г.) в связи со 100-летием со дня гибели Пушкина Пушкинский Дом становится единственным в нашей стране хранилищем существующего рукописного наследия Пушкина (сейчас оно насчитывает свыше 11 тыс. страниц), составляющего основу для текстологических разработок, историко-литературных трудов, а также различных изданий пушкинских текстов в СССР и за рубежом.

Пушкинским Домом было подготовлено Академическое собрание сочинений и писем Пушкина (1937—1959 гг.), выпущены академические по своему характеру издания „Пушкин в письмах Карамзиных 1836—1837 годов“ (1960 г.) и „Пушкин. Письма последних лет. 1834—1837“ (1969 г.). Созданы фундаментальные труды „Пушкин. Итоги и проблемы изучения“ (1966 г.), „Стихотворения Пушкина 1820—1830-х годов“ (1974 г.) и др. Проведено 28 Всесоюзных Пушкинских конференций (1949—1985 гг.). Вышли в свет XII томов серийного издания „Пушкин. Исследования и материалы“ и 21 выпуск „Временника Пушкинской комиссии“.

В настоящее время в Пушкинском Доме разработана и уже реализуется комплексная программа по дальнейшему изучению пушкинского наследия. Центральное место по праву занимает в ней подготовка Нового академического собрания сочинений и писем Пушкина в 35-ти томах.

Этого настойчиво требуют интересы дальнейшего развития и нашей отечественной и мировой культуры, советского и международного пушкиноведения. В 1999-ом году исполняется 200 лет со дня рождения А. С. Пушкина, а в 1987 году 150 лет со дня его гибели. Пушкинский Дом видит свой гражданский и научный долг в том, чтобы достойно отметить эти знаменательные даты. Работу над Новым академическим собранием сочинений и писем А. С. Пушкина мы постараемся построить так, чтобы к 1987 г. уже подготовить часть издания и приложить все силы к тому, чтобы завершить это издание к 1999 г.

Широкий читатель, а также специалисты-литературоведы, работники высшей и средней школы испытывают все возрастающую потребность в подлинно научном издании пушкинских текстов.

Пушкинские произведения публикуются сравнительно часто и самыми разными издательствами в нашей стране. Однако не все можно признать здесь благополучным и в полной мере удовлетворительным.

Как известно, подписка, объявленная на 3-х-томник А. С. Пушкина, выпускаемый

издательством „Художественная литература“, собрала миллионы подписчиков. А ведь это всего лишь издание выборочных художественных текстов из 10-томника А. С. Пушкина, выпущенного Ленинградским отделением издательства „Наука“ (4-е издание — 1977 г.) под наблюдением и научным руководством Пушкинского Дома. В 3-х-томнике практически нет комментариев. Отводится всего 1 печатный лист для примечаний на каждый том, т. е. даются краткие подстрочные пояснения к некоторым именам и понятиям. Нет в 3-х-томнике публицистики и писем Пушкина. Это уже вызывает нарекания у многих подписчиков, их обоснованную неудовлетворенность. Массовый читатель хочет иметь максимально полное и серьезно прокомментированное издание сочинений и писем Пушкина. Вследствие исключительной сложности и многогранности пушкинского творческого наследия и повышенной научной и гражданской ответственности за публикацию каждой строки великого русского поэта, а также вследствие уже появившихся и появляющихся разного рода публикаций, отдающих духом дурной сенсационности и вводящих в заблуждение широкого читателя относительно подлинного смысла ряда произведений А. С. Пушкина и фактов его биографии, пушкинские издания должны готовить специалисты самого высокого класса во всеоружии подлинно научной методологии и оснащенные объективным и предельно точным знанием самых разнообразных материалов: печатных и архивных.

К сожалению, и здесь не все обстоит благополучно. Появляются, например, явно фальсифицированные публикации пушкинских текстов. Так, снова печатается X глава „Евгения Онегина“ (Л. И. Тимофеев, В. Черкасский. Апокриф? .. Или ... — „Прометей“, т. 13. М., „Молодая гвардия“, 1983, с. 110—127), хотя именно этот текст как псевдопушкинский был отвергнут в 1952 г. авторитетными учеными Пушкинского Дома (Н. К. Пиксанов, Б. В. Томашевский, Б. П. Городецкий и др.). Подвергся критике он и в наши дни (см.: Д. С. Лихачев. Споры у подножия великого памятника. — „Литературная газета“, 1984, 11 июля, № 28, с. 3).

Встречаются произвольные реконструкции пушкинских произведений, в частности „Русалки“, в результате чего искажаются и сюжет, и ставшие уже каноническими для читателей тексты этих произведений (В. Рецеттер. Над рукописью „Русалки“. — „Вопросы литературы“, 1976, № 2, с. 219—262. См. критику этой реконструкции: М. Нольман, В лабиринтах сокращенной „Русалки“. — „Литературная газета“, 1977, 23 марта).

Имеет место одностороннее и упрощенное толкование причин дуэли и смерти Пушкина, происходит своего рода психологическая реабилитация Ж. Дантеса и неоправданное выгораживание в дуэльной истории барона Л. Геккерна (С. Ласкин. 1) „Дело“ Идалии Полетики. — „Вопросы литературы“, 1980, № 6, с. 197—234. 2) Тайна „красного человека“, — „Нева“, 1982, № 6, с. 84—127). Взгляды С. Ласкина как антинаучные и некомпетентные были аргументированно раскритикованы многими пушкинистами Ленинграда на специальном заседании, состоявшемся в Институте русской литературы.

Сейчас вообще наблюдается в пушкиноведческих работах излишний акцент на биографии Пушкина, точнее на его личной жизни. Происходит безнравственное копанье в самых интимных сферах его существования.

Разумеется, и можно и нужно тщательно и разносторонне изучать биографию Пушкина, но лишь для того, чтобы глубже, полнее, точнее и конкретнее воспринимать и постигать его творчество.

Переместить внимание читателей именно на творчество Пушкина как раз и поможет подготовляемое Академическое собрание его сочинений.

Любая возможная ошибка в атрибуции и в интерпретации пушкинского наследия, размноженная в массовом издании, способна привести к весьма отрицательным последствиям в деле идейно-нравственного, художественного и гражданского воспитания читателя, особенно молодого. Новое Академическое собрание сочинений и писем А. С. Пушкина как раз и даст советскому и зарубежному читателю самые точные пушкинские тексты и научно выверенные комментарии к ним.

Выпущенное в 1937—1959 гг. так называемое Большое Академическое собрание сочинений и писем А. С. Пушкина явилось крупным достижением советской филологии, но осталось незаконченным. Это издание, текстологически завершенное в 1949 г., включает в себя все известные к тому времени тексты и варианты пушкинских произведений, а с тех пор прошло более 30 лет. Издание вышло в 16 томах, точнее — 21 книге. Средний объем тома 55 авторских листов. В 2-х книгах вышли тома: 2, 3, 8, 9; т. 17 (21 книга) — справочный — вышел в 1959 г. В нем имеются не только указатели (именной, к переписке и др.), но и есть некоторые дополнения, новые прочтения и исправления, не учтенные в этом издании (они занимают 76 страниц текста из 576 страниц всего тома, т. е. немногим более 0,1 его общего объема).

Преыдущее Академическое издание — прежде всего является неполным в текстологическом плане. В него не вошли занимающие важное место в пушкинском наследии и уже известные науке записи народных сказок, деловые бумаги Пушкина и выписки разного содержания, сделанные им, рисунки Пушкина и т. д. Главный недостаток издания, который отмечали многие известные пушкинисты после его завершения, — отсутствие разного рода комментариев: текстологических, дающих мотивировку выбора и установления печатаемых текстов как основных; мотивировку новых прочтений и расшифровок, а также мотивировку дат создания произведений и основных этапов их творческой истории. В этом издании нет историко-литературных комментариев и комментариев реально-энциклопедических.

За время, прошедшее после выхода в свет так называемого Академического издания, пушкиноведением накоплен значительный и разнообразный материал, который необходимо ввести в научный и читательский оборот (обнаружены новые пушкинские тексты; выявлены многочисленные факты и материалы, позволяющие по-новому осветить творческую историю произведений Пушкина различных жанров; его взаимоотношения с предшественниками и современниками; раскрыть жизненные истоки его художественных творений). Найдены автографы ранее не известных пушкинских произведений и новые автографы известных произведений Пушкина, не учтенные в предыдущем Академическом собрании его сочинений и писем.

Можно назвать, к примеру, ряд автографов неизвестных ранее произведений Пушкина, которые были выявлены за последние двадцать с лишним лет и до сих пор не включались ни в одно из изданий пушкинских сочинений:

1. Три не известных ранее письма Пушкина: к П. А. Вяземскому от марта-апреля 1830 г., к В. Ф. Вяземской от января 1825 г. и к Д. Н. Гончарову (февраль 1833 г.).
2. Заметки Пушкина на полях рукописи книги П. А. Вяземского „Биографические и литературные записки о Денисе Ивановиче Фон-Визине“.

3. Пометы Пушкина на копии „Записок“ Е. Р. Дашковой и на копии „Секретных записок“ Екатерины II.
4. Пометы Пушкина на романе Юлии Крюденер „Валери“ (Париж, 1804).
5. Экспромт „Вот вам весталка“.
6. Неизвестная запись Пушкина к „Слову о полку Игореве“.

Несомненный интерес представляют новонайденные автографы известных и ранее произведений Пушкина (также обнаруженные уже после выхода в свет академического издания), которые позволяют уточнить творческую историю этих произведений:

1. Беловой автограф записки Пушкина „О народном воспитании“.
2. Беловая рукопись „Замечаний о бунте“, написанных Пушкиным для Николая I по выходе в свет „Истории Пугачева“.
3. Беловой (с поправками) автограф двух строф шестой главы „Евгения Онегина“.
4. Записи Пушкина на книге В. Скотта „Айвенго“ („Ивангое, или Возвращение из крестовых походов. Часть вторая“). Это запись начальных стихов из стихотворения „Как счастлив я, когда могу покинуть“ и запись шести стихов из XV строфы десятой главы „Евгения Онегина“.
5. Обнаружены беловые автографы ряда стихотворений Пушкина:
 „Красавице“ („Все в ней гармония, все диво“),
 „Подражания древним“ („Чистый лоснится пол“ и „Славная флейта, Феон ...“),
 „На холмах Грузии лежит ночная мгла“,
 „Полководец“,
 „Мирская власть“.
6. Найден также неизвестный ранее список эпиграммы Пушкина на Воронцова „Полудурак, полунежежда“.
7. Следует упомянуть и автографы писем Пушкина, которые ранее печатались лишь по первым публикациям, а не по рукописям:
 к А. П. Керн от 13—14 августа 1825 г.,
 к Л. М. Алымовой (1833),
 к А. И. Беклешовой (14—18 сентября 1835 г.),
 а также автографы 9 пушкинских писем, сохранившихся в коллекции П. Миллера (секретаря А. Бенкендорфа):
 4 записки Пушкина к П. Миллеру (август-сентябрь 1831),
 3 письма Пушкина к А. Бенкендорфу от 3, 4 и 6 июля 1834 г.,
 письмо Пушкина к В. А. Жуковскому от 4 июля 1834 г.
 (все эти очень важные письма связаны с делом об отставке Пушкина в 1834 г.).
 Нужно назвать и письмо Пушкина к А. Бенкендорфу от 21 ноября 1836 г.

За последнее время установлены новые датировки различных произведений Пушкина (даты которых были названы лишь предположительно в предыдущем академическом собрании сочинений Пушкина). Это позволяет конкретнее и точнее представить себе творческую эволюцию поэта.

1. Установлено 44 новых (уточненных) датировок писем Пушкина 1834—1837 гг. в издании Пушкинского Дома „Письма Пушкина последних лет“ (1969 г.), которое завершает комментированное издание „Писем Пушкина“ под ред. и с примечаниями Б. Л. и Л. Б. Модзалевских. (Так, например, письмо Пушкина к Лажечникову обоснованно передвинуто в этом издании с 1834 на 1836 г.).

2. Предпринятое пушкинистами Института русской литературы изучение истории заполнения „рабочих тетрадей“ Пушкина (833, 838, 836, 835, 841 и др.) позволило уточнить даты написания более ста различных произведений поэта: лирических стихотворений (в том числе „Подражания Корану“, „Андрей Шенье“, „Жил на свете рыцарь бедный“, „Не пой, красавица, при мне“, „Предчувствие“, „Когда в объятия мои“, „Зорю бьют“, „Сапожник“, „Дон“, „Олегов щит“, „Подъезжая под Ижору“, „Стрекотунья-болобока“, „Был и я среди донцов“ и др.); уточнены даты создания ряда литературно-критических сочинений и отрывков, принадлежащих перу Пушкина: „Разговор о критике“, „Альманашик“, „О журнальной критике“, „О статьях князя Вяземского“, набросок статьи под условным названием „О дамах“ (пропущенный в академическом издании и опубликованный лишь в 17 справочном томе с неточной датой) и т. п. Часто эти передатировки значительны по времени: например, заметка Пушкина о „Железной маске“ передвинута теперь с 1835 на 1834 г. Внесены существенные дополнения в хронологическую последовательность творческой работы Пушкина над такими его прозаическими произведениями, как „Повести Белкина“ и „Капитанская дочка“. Уточнены этапы творческой работы Пушкина над главой „Странствия“ (напечатана в приложениях к роману „Евгений Онегин“ под заглавием „Отрывки из путешествия Онегина“), над т. н. „Альбомом Онегина“ и др. произведениями.

Даны новые прочтения рукописных текстов Пушкина. Возьмем, к примеру, черновик заметки „Гете имел большое влияние на Байрона...“, относящейся к 1829 г. В черновике текст читается так: „Гете имел большое влияние на Байрона. Фауст тревожил воображение творца Чильд Гарольда“. Несколько раз он пытался бороться с этим великаном романтической поэзии, но остался хром...“. Переписывая эту заметку в 1835 г., т. е. спустя 6 лет, для „Table — talk“, Пушкин случайно пропустил слово творца, и во всех современных изданиях, берущих за основу этот последний текст, печатается нелепица, без слова „творца“: „Фауст тревожил воображение Чильд Гарольда“. Ведь известно, что Чайльд Гарольд не писал стихов, а Гете, как и Фауст, в поэме Байрона вовсе не упоминается.

Часть Заметки „Илиада Гомерова“ печатается во всех существующих изданиях по черновому тексту, а в черновом тексте заметка оканчивается аббревиатурной записью „№ I“. Несколько слов, предшествующих этой записи, скорее угадываются, чем читаются. В Академическом и во всех других изданиях последняя фраза печатается так: „Когда ваш корабль, нагруженный сокровищами Греции, входит в пристань при ожидании толпы, стыжусь Вам говорить о моих мелочах на смерть Н[аполеона] I“. Так расшифровывается № I. Откуда взялся Наполеон — неизвестно. Между тем оказывается, что Пушкин скрыто цитирует в заметке „Илиада Гомерова“ свое письмо к Гнедичу от 23 февраля 1823 года. Письмо это заканчивается словами: „стыжусь вам говорить о моей мелочной лавке № I“. Так должен читаться и конец черновой заметки об „Илиаде“, тем более, что перед цифрой I у Пушкина стоит не русское Н, а знак №. Под „мелочной лавкой № I“ Пушкин имеет в виду свои мелкие стихотворения, а № I связан с тем, что старшие друзья Пушкина: Жуковский, Гнедич — единодушно отдавали Пушкину в это время первое место на русском Парнасе.

Необходимо также дополнить на основе последних научных разысканий состав раздела „Автобиографическая проза“ Пушкина рядом важных пушкинских записей дневникового характера. Кроме отрывков из лицейского и кишиневского дне-

вников и записи о встрече с Кюхельбекером в октябре 1827 г., в этот раздел следует ввести условно называемый „Кавказский дневник“ Пушкина, который сейчас печатается в качестве вариантов к „Путешествию в Арзрум“ (1835 г.), а по существу представляет собою путевой дневник кавказской поездки поэта 1829 года. Таким образом, дневник и путешествие в действительности разделяют 6 лет.

В раздел „Автобиографическая проза“ Пушкина следует включить записи и пометы дневникового характера на полях творческих рукописей поэта (в том числе важнейшую запись о получении Пушкиным известия о казни вождей декабристского восстания от 24 июля 1826 г. и о сожжении 19 октября 1830 г. X главы „Евгения Онегина“). Следует перенести сюда же некоторые записи из издания „Рукою Пушкина“. Ряд пушкинских записей дневникового характера все еще не ясен по смыслу и требует расшифровки. Эта работа сейчас ведется пушкинистами Института русской литературы.

Некоторые произведения Пушкина критического и документального жанра, дошедшие до нас в отрывках и черновых редакциях, в свою очередь требуют продуманного и твердо установленного текста. Так, критические статьи Пушкина до сих пор произвольно komponуются при их издании, а, например, „Опровержение на критики“ и „Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений“ постоянно печатаются в различных редакциях. По-разному в многотомных изданиях Пушкина публикуется и „Table — talk“ (застольные беседы), представляющий собой собрание исторических анекдотов, шуточных преданий и устных новелл, записанных Пушкиным со слов различных его собеседников. Необходимо установить наиболее точный и стабильный текст для всех этих публикаций. Такая работа тоже ведется в Пушкинском Доме.

В последние годы обнаружено немало новых фактов и материалов для уяснения творческой истории и для раскрытия жизненных истоков ряда произведений Пушкина. И в этой области пушкиноведения находки тоже весьма значительны.

Так, в работе П. М. Казанцева „К изучению „Русского Пелама“ Пушкина“ (1967 г.) раскрыты и установлены прототипы задуманного поэтом романа из современной ему жизни, расшифрованы и прокомментированы его различные планы (на материале переписки и семейной хроники Всеволожских). Ю. И. Слонимский в книге „Балетные строки Пушкина“ (1974 г.) анализирует план задуманной Пушкиным в 1834—1835 гг. повести, известной под условным названием „Две танцовщицы“, прототипами героинь которой стали сестры Истомины. Появился ряд публикаций о прототипах пушкинского „Дубровского“ (как Владимира Дубровского, так и Троекурова) — работы Н. А. Раевского, И. Степунина. Огромные пласты документально-архивного материала подняты в работах Р. В. Овчинникова и в первую очередь в его книге „Пушкин в работе над архивными документами“ (1969 г.), которая ставит на строгую научную основу изучение „Истории Пугачева“.

Накоплен значительный и очень интересный материал об адресатах лирических стихотворений Пушкина: например, доказано, что в стихотворении „Редет облаков летучая гряда“ речь идет не о младших сестрах Раевских, а о старшей — Екатерине Раевской; стихотворение „Адели“ обращено не к дочери декабриста В. Л. Давыдова, а к дочери Н. Всеволожского. Систематическая работа по установлению адресатов стихотворений Пушкина никогда не производилась и будущее Академи-

ческое издание возьмет на себя и эту задачу. Сейчас эта работа уже проведена в Пушкинском Доме на материале лицейской лирики Пушкина.

Как видим, разного рода новаций и уточнений для подлинно Академического собрания сочинений и писем Пушкина уже накопилось немало и этот процесс накопления непрерывно продолжается.

Вопрос о необходимости нового Академического собрания сочинений и писем Пушкина со всей остротой был поставлен на XXV Всесоюзной Пушкинской конференции (1978 г.). Был заслушан специальный доклад доктора филологических наук Н. В. Измайлова.

На конференции подчеркивалось, что одной из неотложных и первоочередных задач современного пушкиноведения является подготовка нового Академического собрания сочинений и писем Пушкина. Обсуждению принципов и характера нового издания было посвящено особое заседание конференции. Эти принципы и будут положены в основу Академического собрания сочинений и писем Пушкина в 35-ти томах.

Опираясь на положительный опыт (прежде всего текстологический) предшествующего т. н. Академического издания и др. изданий, оно будет с максимально возможной полнотой включать в себя и то новое, что имеется к настоящему времени в области пушкинской текстологии и других областях научного пушкиноведения.

Академическое издание сочинений и писем Пушкина в 35-ти томах — это по настоящему и разносторонне прокомментированное издание.

Текстологическая часть комментария будет включать в себя мотивировку выбора основного текста и его датировки, а также творческую историю произведения (черновые варианты, наброски, редакции).

Историко-литературная часть комментария будет включать в себя анализ разнообразных источников произведения, его места в творчестве Пушкина, в русском и мировом литературном процессе.

И, наконец, реально-энциклопедическая часть комментария будет включать в себя исторические, философские, литературные, мифологические, бытовые и прочие имена и понятия в тексте пушкинских произведений.

Краткий алфавитный указатель имен и понятий будет также составлять неременный структурный элемент каждого тома.

Предполагается в издании специальный справочный том с разнообразными указателями, но он появится очень нескоро, лишь в самом конце издания, и для того, чтобы иметь возможность пользоваться выходящими томами, к ним необходимо иметь хотя бы краткие указатели (так было и в предыдущем Академическом издании).

Новое издание, как и предшествующее ему (1937—1959 гг.) строится на основе двух ведущих принципов: жанрового — по томам и хронологического — внутри каждого тома. Издание рассчитано на 35 томов (средний объем тома 35 авторских листов). В отдельных случаях объем тома вследствие особенностей самого публикуемого в нем материала может не укладываться в средний листаж, но в целом по всему изданию этот объем будет выдержан. В каждом конкретном случае отступление от него соответствующим образом мотивируется. В среднем по всему изданию соотношение комментариев к самим текстам дается как 1 к 3. Отдельные исключения, вызванные своеобразием пушкинского творческого процесса, тоже специально

оговариваются. Такое соотношение уже существует в изданиях Достоевского, Некрасова и др. писателей.

Из 35 томов известные нам пушкинские тексты (включая все варианты и текстологические комментарии) займут в издании около 23 томов, примерно 12 томов всего объема издания займут историко-литературный и реально-энциклопедический комментарии.

Текстологическая работа будет вестись по фотокопиям. Лишь в исключительных случаях будет допущено обращение (по особому разрешению и для непосредственных исполнителей) к рукописям Пушкина.

Пушкинское Академическое издание целесообразно было бы разделить на две серии (уже есть в этом плане традиция — издания Достоевского, Некрасова и др. классиков):

Первая серия: Художественные произведения — тт. 1—18.

Вторая серия: Публицистика, письма — тт. 19—32.

Вне серии: т. 33 — Рукою Пушкина (сюда войдут документы и различные записи делового характера, сделанные рукою Пушкина); т. 34 — Рисунки Пушкина; т. 35 — Справочный том (ко всему изданию).

Возможна также раздельная подписка на каждую серию и возможны различные тиражи каждой серии (есть опыт и в этом плане при издании Достоевского, Некрасова и др. классиков).

Художественные произведения Пушкина, видимо, следует издавать большим тиражом, чем публицистику и письма (здесь тоже есть опыт издания сочинений Достоевского и др. писателей).

Подготовка Академического собрания сочинений и писем А. С. Пушкина в 35-ти томах будет осуществляться Институтом русской литературы АН СССР при участии других учреждений и организаций (академических и не академических), а также отдельных ученых — отечественных и зарубежных — ориентировочно в 1985—1999 гг. В настоящее время в основном подготовлены два тома лирики Пушкина. К 1987 г. мы надеемся подготовить всего 4—5 томов нового издания.

Работа над Академическим изданием Пушкина явится школой для формирования нового поколения пушкинистов, как это в принципе было при подготовке издания 1937—1959 гг.

Мы понимаем всю сложность и ответственность предстоящей нам работы и сделаем все, чтобы успешно осуществить дело, которое мы считаем научным и гражданским, отечественным и интернациональным долгом.

Видное место в работе Пушкинского Дома занимает также подготовка совместно с издательством „Советская энциклопедия“ „Пушкинской энциклопедии“ в 3-х томах. В ее основу будет положен тематический принцип. Первый том — Пушкин и его эпоха (сюда войдут биография, творчество, современное Пушкину искусство). Второй том — Пушкин и литература (имеется в виду послепушкинская литература, восприятие ею Пушкина; это русская, советская литература, литература народов СССР, зарубежные литературы). Третий том — Пушкин в искусстве (живописи, музыке, театре, кино и т. д.).

Запланировано издание в уточненном и дополненном виде первого выпуска „Летописи жизни и творчества А. С. Пушкина (1799—1826 гг.)“, составленного М. А.

Цявловским и Т. Г. Цявловской, под научно-методическим руководством Пушкинского Дома. Готовятся также другие выпуски „Летописи“ (всего их намечено четыре).

Ведется работа над „Пушкинской библиографией (1957—1982 гг.)“. Предполагается создание коллективного труда „Новое о Пушкине“, „Пушкин (Семинарий для высшей школы)“, хрестоматии „Русские и советские писатели о Пушкине“. Планируется серия монографий, вбирающих в себя последние достижения исследовательской мысли и в то же время ориентированных на широкого читателя: „Дуэль и смерть А. С. Пушкина“, „А. С. Пушкин и народно-поэтическое творчество“, „А. С. Пушкин и русская литература“, „Сказки А. С. Пушкина“, „История Пугачева“ и „Калитанская дочка“ А. С. Пушкина“, „О лирике А. С. Пушкина“, „А. С. Пушкин и поэты его времени“ и др.

Ведется разнообразная работа по превращению Пушкинского Дома в практически действенный научно-методический и координационный центр по изучению и пропаганде пушкинского наследия в нашей стране (музеи, заповедники и т. д.).

В связи со 150-летием гибели Пушкина разнообразные пушкиноведческие материалы (статьи, публикации и т. д.) займут значительное место в журнале „Русская литература“ (1987, № 1). Памятной дате будет посвящен очередной выпуск „Временника Пушкинской Комиссии“. Выйдут в свет XIII и XIV тома серийного издания „Пушкин. Исследования и материалы“. Значительное место займет в них публикация новых материалов (1814—1816 гг.) из архива бывшего лицеиста, а впоследствии российского канцлера А. М. Горчакова, позволяющих получить более точное и разнообразное представление о жизненном и творческом пути поэта.

В феврале 1987 г. в Институте русской литературы АН СССР состоится 29-ая Всесоюзная Пушкинская конференция на тему „А. С. Пушкин и русская культура“. В связи с этим будет организована специальная выставка из собраний материалов Пушкинского Дома „Дуэль и смерть А. С. Пушкина“.

Сотрудники Пушкинского Дома считают своим научным и гражданским долгом широко и разнообразно отметить памятную годовщину, наглядно подтверждающую, что душа поэта в заветной лире пережила его прах и тленья убежала, что к его бессмертному памятнику, прочно утвердившемуся в сердцах читателей и почитателей во всем мире, не заросла и никогда не зарастет народная тропа.